

Секция «Древняя и средневековая история стран Азии и Африки»
**Причины монгольских вторжений на Японию в 1274 и 1281 годах (казус
ответного послания хану Хубилаю).**

Цой Ольга Львовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии
и Африки, Кафедра истории и культуры Японии, Москва, Россия

E-mail: olga.tsoy.jpgr@gmail.com

Главу под названием «Монгольское нашествие» можно обнаружить в "истории" многочисленных народов, проживавших на территории от Дуная до Японского моря, и в большинстве случаев повествование окрашено в мрачные тона. Япония - один из редких примеров, когда попытки вторжения окончились неудачей для самих завоевателей, а для японцев символизировали начало процесса становления национальной идентичности, изменения пространственного восприятия мира и, как следствие, поиска Японией своего места в этом новом мире.

При упоминании монгольских нашествий (яп. *моко сюрэй*) на Японию 1274 и 1281 годов, часто фигурирует термин *камикадзэ* (досл. «божественный ветер») - тайфун, который, как считается, спас Японию от монгольского вторжения. В этом природном явлении на протяжении долгого периода времени усматривали проявление божественных сил, а затем - и как свидетельство божественного происхождения Японии. По этой ли, или какой-либо другой причине, при изучении монгольских нашествий акцент часто смещался в сторону последствий и влияния, которое оказало это событие на ход японской истории. Однако не меньший интерес представляет история отношений монголов и Японии до начала вторжения.

Насколько нам позволяют судить сохранившиеся исторические документы, такие как китайская хроника «*Юань ши*» и японский историко-биографический свод «*Канто: хё:дзё:дэн*» [4], с 1268 по 1274 годы, когда состоялся первый поход монголов к берегам Японского архипелага, великий монгольский хан Хубилай направил в Японию в общей сложности пять официальных миссий. Логично предположить, что хан Хубилай первоначально рассматривал Японию в качестве союзника. Дабы найти ключ к пониманию японцев, на первых порах они обратились к помощи корейских и китайских знатоков японской культуры и церемониала, которые лучше были осведомлены об особенностях японского дипломатического этикета, чем монголы [1]. Уже в первом послании, направленном в Японию с корейским посланником Хам Пугом, хан Хубилай пишет: «*Свяжем друг друга дружественными узлами и укрепим взаимоотношения. . . Никто не желает братья за оружие*» [4].

Несмотря на то, что послание содержало строки, где предлагалось налаживание «дружественных» отношений, японский двор воспринял его исключительно как военную угрозу со стороны Хубилай-хана. В дневнике кампаку (канцлер) Коноэ Мотохира описывается паника, охватившая жителей столицы [4]. Тогдашний сиккэн (главный распорядитель в военной ставке) Ходзё Токимунэ сразу по получении послания от монголов обратился к верным вассалам-*гокэнин* с обращением, в котором уведомил подчиненных о том, что монголы тайно планируют захватить Японию, и призвал *гокэнин* готовиться к отражению атаки. В то же самое время ответное послание так и не было составлено.

Второе послание хана Хубилая также осталось без ответа. Лишь когда в 1269 году Японию прибыло третье посольство, император, посоветовавшись с ближним кругом высокопоставленных чиновников, повелел составить текст ответного послания. Самым известным из членов той представительной комиссии в японской исторической науке стал придворный советник и прославленный знаток изящной словесности - Сугавара Наганори

(1205-1281). Именно он явился автором послания, ибо слыл как человек, способный распутать любой «клубок противоречий», а потому пользовался заслуженным уважением не только при дворе императора, но и среди высокопоставленных чиновников Камакура [2].

В этом послании частично изложены и причины нежелания японцев идти на сближение с монголами: «...В прошлом у нас с Вашей страной не было какого-либо обмена [посольствами] или [официальных] отношений, поэтому у нас не имеется каких-либо положительных или негативных сведений, и несмотря на это Вы очевидно собираетесь использовать оружие, что вызывает серьезные подозрения; несмотря на то, что согласно учению мудрых монахов, лишение драгоценной жизни считается злом, Вы [Хубилай], с гордостью полагая себя добродетельным правителем, образчиком чести и морали, напротив, пытаетесь открыть дверь, ведущую к кровопролитию и убийству простого народа» [3].

Из текста послания видно, что японцам ранее не приходилось напрямую иметь дело с монголами. Те обрывочные сведения, которые они имели, поступали к ним с рассказами монахов, прибывших с материка. В этих рассказах монголы представлялись не в лучшем свете. К тому же, начало отношений с монголами символизировало бы прерывание всех контактов с Южным Сунским Китаем, на что японцы не могли пойти. И всё же, монголы были силой неизведанной, а потому резкого негативного ответа японцы, по всей вероятности, также старались избежать. Отсюда и то, что некоторые называют «тактикой затягивания», которой пользовались японские власти, дабы как можно сильнее отсрочить ответ, заставляя монгольских посланников ждать ответа по несколько месяцев.

Судьба составленного японцами ответного послания, сложилась не так, как задумывалось первоначально. *Бакуфу* приостановило отправку ответа, таким образом, и третье посольство монголов было вынуждено вернуться на материк «не солоно хлебавши». Молчание японской стороны было расценено монголами как проявление величайшей непочтительности, что и послужило поводом к применению силы. Стоит, однако, отметить, что с момента вынесения ультиматума, с которым в 1271 году на Кюсю прибыло четвертое монгольское посольство, и первым военным походом 1274 года, прошло существенное количество времени.

Источники и литература

- 1) Кадырбаев А.Ш. Монгольские вторжения на японские острова в XIII веке (по материалам китайских династийных историй) / Общество и государство в Китае: 27 научная конференция: к 100-летию со дня рождения Л.И.Думана. М.: Вост.лит., 2007. С. 61-70.
- 2) Араи Такасигэ. Моко сюрэй (Нашествие монголов). Токио: Ёсикава кобункан, 2007.
- 3) Рё Сусуму. Моко тёси-но идзи-но торай (О многократно прибывавших [в Японию] посланиях монголов) / Моко сюрэй (Нашествие монголов). Токио: Сибундо, 1959. С. 43-52.
- 4) Дайтэйкоку-но ябо, Хаката ни тиру. Тайрику кара мита Моко сюрэй (Амбиции Великой империи, поражение в Хаката. Монгольское нашествие: взгляд с континента.), Документальный фильм телекомпании NHK. Дата эфира: 06.04.2005.